

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по жалобе Исакова Жаныбека Муратбековича на определение
коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики
от 29 декабря 2022 года

10 февраля 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., Дуйшеева К.А., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Кененсариевой Н.А., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Исакова Жаныбека Муратбековича на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 29 декабря 2022 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Исакова Ж.М., Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 12 декабря 2022 года поступило ходатайство Исакова Ж.М. о проверке соответствия частей 1 и 2 статьи 23 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» части 2 статьи 63 Конституции Кыргызской Республики.

Как следовало из ходатайства, согласно положениям частей 1 и 2 статьи 23 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», Министерство юстиции осуществляет ведение государственного реестра адвокатов, содержащий в себе данные адвокатов (фамилию, имя, отчество, адрес, дату выдачи лицензии, номер лицензии, дату вступления в Адвокатуру, наименование и юридический адрес адвокатского учреждения, образец печати) и размещает его в электронном виде на своем официальном сайте.

По мнению субъекта обращения, государственный реестр адвокатов содержит информацию персонального характера, которая, вопреки установленному законом порядку, размещается Министерством юстиции на своем сайте без согласия адвокатов.

Исаков Ж.М. считает, что открытый доступ к Государственному реестру адвокатов не гарантирует выполнение требования части 2 статьи 63 Конституции, устанавливающего защиту персональных данных каждого. В данной ситуации персональные данные субъекта не могут быть защищены в полной мере, поскольку заинтересованные лица могут свободно получить доступ к ним через официальный сайт Министерства юстиции.

Заявитель, будучи адвокатом, неоднократно обращался в Государственное агентство по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики с адвокатским запросом о разъяснении ряда норм Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера».

В свою очередь, Государственное агентство по защите персональных данных при Кабинете Министров сообщило, что Закон «Об информации персонального характера» распространяет свое действие на деятельность Министерства юстиции по ведению им государственного реестра адвокатов; публичность и доступность реестра адвокатов, а также перечень собираемых персональных данных закреплен нормативно с определением уполномоченного органа по ведению такого реестра Министерства юстиции;

данные в государственном реестре адвокатов об адвокате, позволяющие его идентифицировать, являются персональными данными; государственный реестр адвокатов относится к общедоступным массивам персональных данных; наличие согласия адвоката для включения его персональных данных в государственный реестр адвокатов не требуется, поскольку Министерство юстиции ведет такую работу в рамках своей компетенции, установленной законодательством Кыргызской Республики.

На обращение Исакова Ж.М. об исключении его персональных данных из государственного реестра адвокатов Министерство юстиции отказало в удовлетворении его просьбы, указав, что государственный реестр адвокатов ведется в соответствии с требованиями Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности».

Исаков Ж.М. также отмечал, что включение в реестр персональных данных без письменного на то согласия субъекта, отсутствие законных способов и механизмов защиты персональных данных и их исключения из общедоступного массива персональных данных, то есть государственного реестра адвокатов, обусловленные требованиями частей 1 и 2 статьи 23 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», противоречат требованиям части 2 статьи 7 Закона «Об информации персонального характера», устанавливающим обязательность получения письменного согласия субъекта персональных данных для включения в общедоступный массив персональных данных.

С учётом изложенного, заявитель просил признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 29 декабря 2022 года было отказано в принятии к производству обращения Исакова Ж.М.

В определении было отмечено, что согласно части 2 статьи 63 Конституции, государство гарантирует каждому защиту персональных данных; доступ к персональным данным граждан, их получение

осуществляется только в предусмотренных законом случаях. Закон Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» вытекает из предусмотренной Конституцией гарантии защиты персональных данных граждан и направлен на правовое регулирование работы с персональными данными в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, связанных со сбором, обработкой и использованием персональных данных.

Положения отмеченного Закона позволяют держателям (обладателям) массива персональных данных работать с ними, если такая необходимость вытекает из их компетенции, установленной законодательством Кыргызской Республики (статья 5). При общем правиле необходимости согласия субъекта для установления режима общедоступности информации о его персональных данных, Закон предусматривает исключение из этого правила, когда общедоступная информация с персональными данными по закону носит публичный характер (часть 5 статьи 6).

В свою очередь, адвокатская деятельность обладает публично-значимым характером, обусловленного, прежде всего, возложением на адвокатов обязанности государства по предоставлению квалифицированной юридической помощи социально уязвимым группам населения. Государство, учитывая публичную значимость оказания квалифицированной юридической помощи, обязано устанавливать определенные профессиональные и иные требования к адвокатам, а также определять необходимые условия допуска тех или иных лиц к профессиональной адвокатской деятельности, поскольку от качества оказываемой ими юридической помощи зависит эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина. В силу особенностей своих услуг, адвокат является особым субъектом, на которого законом возлагается конституционно значимая функция (Решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 марта 2015 года и от 14 февраля 2018 года).

На основании указанных выше выводов коллегия судей не нашла неопределённости в вопросе о том – соответствуют ли оспариваемые нормы требованиям Конституции, что, в свою очередь, явилось основанием для отказа в принятии обращения к конституционному судопроизводству.

Не согласившись с определением коллегии судей, Исаков Ж.М. 12 января 2023 года обратился с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

Заявитель считает отказ коллегии судей в принятии его ходатайства к производству незаконным и необоснованным, подлежащим отмене по следующим причинам.

По мнению Исакова Ж.М., коллегия судей отказала в принятии его обращения по причине несоответствия по форме и содержанию в соответствии с требованиями статей 27 и 28 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» несмотря на то, что им были приведены достаточно аргументированные доводы о наличии правовой неопределенности в оспариваемой норме Закона.

Кроме того, Исаков Ж.М. считает доводы коллегии, подкрепленные правовыми позициями органа конституционного контроля, несостоятельными, поскольку предметом ходатайства, являлся вопрос защиты персональных данных, а не специфика адвокатской деятельности.

На основании изложенного, субъект обращения просит отменить определение коллегии судей от 29 декабря 2022 года, принять его ходатайство к конституционному судопроизводству, а также рассмотреть представленную жалобу с его участием.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к выводу о необходимости принятия данного ходатайства к производству.

Коллегия судей, разрешая вопрос о допустимости обращения к конституционному судопроизводству, не давала оценку конституционности

оспариваемых норм Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», а, исходя из смысла и содержания данного закона, с учетом правовых позиций, изложенных в решениях органа конституционного контроля от 11 марта 2015 года и от 14 февраля 2018 года по вопросам адвокатской деятельности, указала, что приведенные аргументы касательно положений оспариваемых норм, позволяющие Министерству юстиции предоставлять свободный доступ к персональным данным адвокатов, находящихся в государственном реестре адвокатов без получения их согласия, не содержат противоречий с нормами Конституции.

Вместе с тем, Конституционный суд считает, что ходатайство Исакова Ж.М. о проверке соответствия частей 1 и 2 статьи 23 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» части 2 статьи 63 Конституции, соответствует формальным требованиям, предъявляемым статьей 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» поскольку в поставленном вопросе усматривается правовая неопределённость, что является достаточным основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Удовлетворить жалобу Исакова Жаныбека Муратбековича об отмене определения коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 29 декабря 2022 года.

2. Принять к производству ходатайство Исакова Жаныбека Муратбековича о проверке конституционности частей 1 и 2 статьи 23 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности».

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**